

КАЗАХСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КОЛОНИАЛЬНОМ ТУРКЕСТАНЕ

Саипов У.З.

ассистент Узбечиский финский педагогический институт

Древний народ Узбекистана прошел длительный путь сложного исторического развития. Его отличительная особенность – многонациональность местного населения, имеющая глубокие исторические корни.

Земля Узбекистана издревле стала родиной для многих представителей малых и больших этносов, в том числе казахов. С давних пор казахи и узбеки являлись близкими и дружными соседями. Они совместно боролись против внешних врагов, в трудные минуты протягивали друг другу руку помощи. Как подчеркивал в этой связи Ислам Каримов, «мы – два дружественных народа, выросших на земле великого Турана. У нас общий язык, общая душа и вера..., наши деды бок о бок защищали эту землю, видевшую немало нашествий и побоищ. У нас общая древняя история и судьба...»⁹⁴.

Одним из рубежных этапов в общей истории двух братских народов стало завоевание и колонизация царской Россией Казахстана и Средней Азии. Тогда казахское население оказалось искусственно разделено: часть его вошла в подчинение Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства, а другая, включавшая главным образом казахов Южного Казахстана, - в Туркестанское генерал-губернаторство.

В целом, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., из 5,3 млн. чел., проживавших в Туркестанском крае, казахское население насчитывало 153,6 тыс. человек, что составляло 6,5 % от общей численности населения края.

В этой связи уместно заметить, что, будучи одним из составных элементов «европейской» культуры, она, несомненно, обладала достижениями мирового уровня. Как и народы Туркестана, русский народ внёс весомый вклад в развитие мировой цивилизации. Разумная интеграция двух ветвей западной и восточной культуры способствовало бы взаимному обогащению и историческому прогрессу. О необходимости овладения передовыми ценностями западной культуры говорили многие выдающиеся сыны центральноазиатских народов, в том числе казахского народа. Но в условиях колониальных реалий курс на «европеизацию» приобрёл насильственный характер. В результате вместо объективной интеграции двух потоков мировой цивилизации произошло их столкновение. Для местного населения, включая казахов, европейская культура воспринималась как чуждое, не отвечающее их менталитету, явление. Для царской же администрации инструментом активного проведения русификаторской политики. Царизм неизменно действовал с позиций высокомерного самодержавия, «великорусского шовинизма». И это нашло

⁹⁴ Каримов И. Единство прошлого и будущего / Наша цель: свободная и процветающая Родина. – Т.: Ўзбекистон, 1990. Т. 2. С. 232.

отчетливое выражение в образовательной политике. Она служила орудием колониального подчинения народов края, стремлением царской администрации нейтрализовать сильного конкурента в лице мусульманского духовенства, обладающим эффективными средствами идеологического воздействия на широкие народные массы, в том числе в системе народного просвещения.

Как свидетельствуют документальные материалы, историческая общность соседних с Узбекистаном областей Казахстана, входивших в Туркестанский край, способствовало проявлению общих тенденций в колониальной трансформации образовательной сферы.

Образование казахского населения в царской России происходило в трех основных формах: 1. Узбекско-казахские народные училища и школы; 2. Русско-туземные школы; 3. мусульманские казахские мактабы и медресе.

Первые *народные училища* в Сырдарьинской области Туркестанского края, где проживала большая часть казахского населения, были открыты в 1860 году по инициативе Оренбургского и Уфимского епархиального епископа Антония. Еще 28 августа 1859 года Оренбургская духовная консистория издала приказ об учреждении в форте № 1 школы для детей узбеков и казахов, проживающих на территории форта. По предложению Оренбургского генерал-губернатора Катенина был подготовлен проект создания училищ в главных населенных пунктах Сырдарьинской передовой линии Туркестанского края. И вот, 21 января 1860 г. открывается школа в форте № 1 (Казалы), 14 апреля того же года - в форте Перовском. Затем в октябре 1863 г. начала действовать ещё одна школа в Перовске, а 1865 г. в Казалы⁹⁵.

Согласно Положения, изданного в октябре 1862 г. Оренбургским и Самарским генерал-губернатором Безаком, об открытии училищ в Оренбургском и Уральском укреплениях, в каждой школе полагалось по штату 25 воспитанников из узбеков и казахов, при одном учителе, являвшимся в то же время и смотрителем школы. Первое время для пополнения положенного штатного числа воспитанников в школы принимались все желающие из казахов и узбеков, без различия происхождения и состояния, и даже взрослые. Интересно отметить, что прием в школу проводился в течение всего года, за исключением летнего периода и без всяких испытаний. Кроме казахских и узбекских детей, в эти школы допускались в качестве проходящих, дети русских поселенцев, которые обязаны были вместе с прочими учениками школы обучаться местному языку и его грамоте.⁹⁶

Программы, проходимые в этих школах, ограничивались чтением и письмом на местном и русском языках, изучением первых четырех арифметических действий и переводами с местного языка на русский и обратно, с объединением при этом грамматических форм обоих языков.

После образования в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства стали открываться начальные русские школы, в том числе для детей коренного местного населения. Однако, число созданных школ было явно недостаточным. К тому же, необходимо было решить и проблему обучения

⁹⁵ Кочаров В.Т. Из истории народного образования в Туркестанском крае. - Т., 1959. С.13.

⁹⁶ Там же. С. 13-15.

девочек местных национальностей. Требовали существенного усовершенствования и программы, по которым проводились занятия.

Для разрешения этих и других вопросов школьного образования в Туркестанском крае в 1870 г. была образована специальная комиссия во главе с Бородовским. Комиссия работала в течение двух лет. В итоге ее деятельности были разработаны:

1. Основные положения по народному образованию в Туркестане;
2. Проект устройства учебных заведений в Туркестанском крае, в котором предусматривалось создание уездных и народных школ с I годичным общеобразовательным курсом и ремесленным классом для совместного обучения детей узбеков и казахов.

В 1875 г. в гор. Чимкенте открылось 2-х классное училище, а в 1876 г. - одноклассное приходское училище для девочек в городе Аулие-Ата. Всего в Сырдарьинской области было открыто 29 народных училищ⁹⁷.

Наряду с развитием одногодичных общеобразовательных узбекско-казахских школ, образованию казахского народа способствовало открытие и расширение *русско-туземных школ* - результат политики царской России.

Отличительной особенностью образовательной политики царизма в Туркестане с начала 70-х годов XIX в. было стремление создать такую систему обучения, которая содействовала бы решению задач колонизации края. Основной тезис школьной политики того времени был сформулирован в 1879 г. министром народного просвещения Д.А. Толстым. Он недвусмысленно гласил: «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего Отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом»⁹⁸.

Аналогичной мыслью был проникнут, представленный в 1873 году Туркестанским генерал-губернатором Кауфманом «План устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае». Так, в нем подчеркивалось: «Развитие народного образования в крае должно состоять в направлении русских интересов, которое заключается в развитии экономической стороны населения, его государственности и солидарности, его слияния с основами русской государственной жизни». Особенно настаивал Кауфман на обучении детей коренного населения Туркестанского края в общих школах с русскими детьми, «так как совместное обучение, влияет на сглаживание различий в основных понятиях детей инородного населения, представляет существенные выгоды в деле ассимилирования завоеванного края»⁹⁹.

Для совместного обучения на первом этапе использовались народные и уездные училища. Одновременно разворачивалась система русских учебных заведений, действующих на принципах и по схеме, принятой в европейской части России. В частности, в Ташкенте и других областных городах (Самарканде, Скобелеве, Верном, Асхабаде) открывались мужские и женские гимназии, ремесленные и коммерческие училища и другие учебные заведения. Однако местное население неохотно отдавало своих детей в русские школы,

⁹⁷ РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 473, л. 25, 27, 30.

⁹⁸ РГИА, ф. 733, оп. 203, д. 382, л. 13-14.

⁹⁹ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 4085, л. 7-9.

малоприспособленных к местным запросам и условиям. Например, в 1877 году в них обучалось лишь 108 учеников коренных национальностей,¹⁰⁰ а в 1886 г. – 96.¹⁰¹

Среди кочевников-животноводов мактабы возникали главным образом весной и в начале лета. Здесь учительствовали преимущественно учащиеся из медресе, приезжавшие на каникулярные заработки.

В мактабах края девочки и мальчики обучались отдельно. В мактабах при мечети, медресе и кариканах, а также у мактабдаров учились мальчики, а девочки занимались у «отин ойи» - учительницы. Эти мактабы для девочек были расположены в доме отин ойи или в доме – какого-нибудь зажиточного человека, у которого имелись девочки школьного возраста.

Мактабы не содержались за счет государственной казны, так как они открывались не со стороны государства, а общественности. Преподаватели за обучение получали плату у родителей учащихся или из общественных, вакфных фондов. По издревле установившимся нормам шариата определенная плата за обучение не была установлена и обучение грамоте считалось богоугодным делом. Сирот обучали бесплатно. Дети начинали ходить в школу с 6-8, иногда с 5 лет и учились там не менее пяти, а в хороших мактабах – до 8 лет¹⁰².

Число учащихся в городских мактабах при мечети доходило до 50-60, а в сельских достигало 10-20 человек. Занятия проводились от восхода солнца до 4-5 часов дня, кроме пятницы и праздничных дней. Летом ученики на два месяца отпускались на каникулы. В классических мактабах не было классно-поурочной системы, занятия проводились индивидуально. Письму ученики обучались только тогда, когда полностью овладевали чтением¹⁰³.

Мактабы имели преимущественно конфессиональный характер: дети обучались молитвам, религиозным обрядам, чтению религиозных книг на арабском и персидском языках. Вместе с тем в них изучались и основы светских наук, которые применялись на практике, такие как математика, письмо, география, литература и др. Но учебная программа для девочек отличалась от программы для мальчиков тем, что в женских мактабах больше изучались произведения таджикских и тюркских поэтов, писателей. Кроме того, девочки обучались женским обязанностям дома и поведению в обществе.

Мактабы и медресе являлись не только источником распространения грамотности, но и выполняли и вспомогательную функцию. Учащиеся учились здесь конкретным правилам восточной этики и эстетики. Они были проводниками соционормативов культурного наследия этносов, которое переходило от поколения к поколению. При помощи классических мусульманских учебных заведений молодые поколения усваивали духовные ценности своих предков.

¹⁰⁰ Туркестанские ведомости, 1888, № 17.

¹⁰¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 3, д. 19, л. 2-3.

¹⁰² Салиджанова Г.Ф. Учебно-просветительные очаги в Туркестане, их общественное значение (конец XIX - начало XX веков): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Т., 1998. С. 20-21.

¹⁰³ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 333, л.16 об.

В целом к 1910 году, по данным учебного ведомства в Туркестане действовало 7571 мусульманских школ, в которых обучалось 103037 детей. К 1916 году общая численность медресе достигла 449¹⁰⁴.

Надо сказать, что традиционные мактабы появились в Центральной Азии еще в VIII веке, в связи с распространением здесь мусульманской религии. Однако у казахов они долгое время отсутствовали, ибо казахское население приобщилось к исламу гораздо позднее, чем, к примеру узбекский народ. Это объяснялось ведением казахами кочевого или полукочевого образа жизни, в результате которого кочевое население находилось в отдалении от таких крупных городов Средней Азии как Бухара, Самарканд, Коканд и др., откуда перешли в свое время к соседним народам передовые элементы материальной и духовной культуры. Рост экономических и культурных связей с соседними народами, в частности узбекским, и переход к полуоседлому образу жизни повлекли за собой усиление ценности образования у казахов и как вследствие этого широкое строительство мактабов и медресе.

Данный процесс принял особенно интенсивный характер в XIX - начале XX веков. К примеру, в Сырдарьинской области (включая Ташкент, Ташкентский, Чимкентский, Аулие-Атинский, Туркестанский, Перовский и Казалинский уезды, а также Амударьинский отдел) в 1892 году насчитывалось 1497 мактабов и медресе с 27082 учащимися, а уже в следующем году 2458 конфессиональных учебных заведений с 28898 учащимися¹⁰⁵.

В казахских мектебах учились преимущественно мальчики от 8 до 17 лет, девочки казашки оставались вне их. Правда, в отдельных местах учились и девочки, но их обучение ограничивалось только изучением основ ислама. По традиции в 15-16 летнем возрасте девочки уже выдавались замуж, поэтому они большей частью оставались неграмотными. Все казахские мектебы и медресе целиком находились в руках духовенства, и поэтому учителями в них были только муллы, получившие образование в местных мактабах и медресе. Что касается Южных и Юго-восточных областей Казахстана, то они вплоть до 1917 г. были ориентированными на медресе Бухары, Самарканда и других городов Средней Азии¹⁰⁶.

Помещениями под казахские мектебы служили: летом - кибитки (юрты), а зимой - землянки. Кибитки обычно выделялись отдельными лицами в порядке пожертвования, а землянки делались всем аулом. Внутренняя обстановка казахских мектебов и медресе была проста и незатейлива. Школьной мебели не было. Ученики сидели поджав ноги под себя на полу, устланном кошмами и циновками¹⁰⁷.

В истории развития культуры народов Востока мактабы и медресе играли роль распространителей арабской грамоты. Через эти учебные заведения распространялась классическая литература Востока. Произведения,

¹⁰⁴ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 - 1924 гг.). – М.: Наука, 1960. С. 333.

¹⁰⁵ Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов. - Алма-Ата: Казучпедгиз, 1950. С. 15.

¹⁰⁶ Там же. С. 20, 22, 23.

¹⁰⁷ ЦГА РКаз., ф. 45, оп. 2, д. 168, л. 16-18.

например Низами и Навои, переводились на казахский, что имело большое значение для культурной жизни казахского народа. В конце 90-х годов XIX в. в некоторых мактабах и медресе начали вводиться общеобразовательные предметы.

Культура, получение образования и грамотности у казахского народа тесно переплеталось с аналогичными процессами у соседнего узбекского народа. Особенно это наглядно проявлялось в расширении и развитии мактабов и медресе. Однако длительные периоды кочевого и полукочевого образа жизни казахов не могли не отразиться на характере обучения в таких мектебах и медресе, создавая ряд отличительных особенностей. Например, мактабы и медресе у казахов не имели специальных помещений, определенного срока обучения, твердого контингента учащихся и учителей. И это, безусловно, отражалось на общем качестве обучения казахских детей, их профессиональной ориентации.